

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Раскрываются методологические аспекты анализа социального конфликта на основе применения основных законов и методов диалектики.

Ключевые слова: конфликт; диалектика; законы диалектики; принципы; метод.

A.E. Kashaev
V.S. Tkatchov

METHODOLOGY OF SOCIAL CONFLICT ANALYSIS

The article deals with methodological aspects of social conflict analysis based on key dialectical laws and methods.

Keywords: dialectics; dialectical laws; principles; method.

Методология и научный анализ конфликта осуществляется преимущественно на базе методов и объяснительных процедур социальной философии, социологии и психологии или на пересечении их между собой и методов познания других научных дисциплин (криминологии, истории, экономической теории, теории управления, педагогики).

Поскольку социальный конфликт — атрибут социальной реальности, то его полноценное исследование возможно при условии применения к нему основных законов, категорий и принципов диалектики. Важной особенностью законов диалектики, необходимой для анализа сущности конфликта, является их вероятностная, статистическая природа. Другая особенность законов диалектики заключается в том, что они выражают отношения между соотносящимися универсальными и всеобщими сторонами и свойствами вещей, явлений мироздания и общества. Конфликт представляет собой универсальное (наряду с солидарностью) отношение между индивидами, социальными группами, нациями, культурами, институтами, определяя формы и направления общественного развития.

Особое место в анализе конфликтов принадлежит *закону единства и борьбы противоположностей*, который указывает на внутренний источник развития. Всякий предмет, явление содержит в себе противоречие, т.е. единство противоположностей, взаимодействие которых с неизбежностью приводит к количественным и качественным изменениям и развитию. Противоречие есть система отношений, в рамках которой противоположности (конфликтующие, несовместимые друг с другом стороны) порождают друг друга, взаимопроникают и переходят друг в друга, разрешаясь в нечто новое. Когда мы анализируем содержание и структуру любого конфликта, то вскрываем наличие двух противоборствующих сторон, динамику и напряженность их взаимоотношений, механизм взаимовлияния этих сторон, т.е. единство этих полярно противоположных сил. Тем самым мы воспроизводим закон единства и борьбы противоположностей, который позволяет выделить:

- существенные свойства и элементы конфликта, находящихся в постоянном изменении, развитии;
- выявить источник и условия возникновения и развития конфликта;
- уловить моменты, процессы взаимоперехода противоположностей (позиций, интересов, мотивов, установок).

В диалектическом материализме утверждается наличие противоречий во всем сущем — в природном, духовном и социальном мирах. Противоречия в материальных образованиях, в духовной сфере, процессе познания являются источниками всякого движения, изменения в природе, социуме и процессе мышления, а «движение само есть противоречие».

Основным лейтмотивом учения о противоречии выступает понятие «борьба».

Чтобы проследить внутреннюю связь между социальным противоречием и социальным конфликтом необходимо опираться на *деятельностный подход*. Он позволяет выделить субъективную составляющую конфликта: различие потребностей, интересов, мотивов, целей социальных субъектов (индивидов, групп, классов, наций и т.п.). Действительно, ни одно конфликтное взаимодействие не может осуществляться помимо чувств и разума человека. Можно утверждать, что *любой конфликт является осознанием и эмоционально-чувственной обработкой какого-либо социального противоречия*.

Социальные противоречия есть особенное (частное) по отношению к всеобщему — диалектическим противоречиям, присущим природе, материальному миру. Противоречия, возникающие по объективным, не зависящим от человека причинам, могут приобретать социальное содержание, если они начинают оказывать влияние на изменение социальных процессов и институтов, на становление новых познавательных и научных методов. Если они не оказывают непосредственного влияния на жизнь социума, то они остаются «вещью в себе». Социальные противоречия можно было бы назвать рукотворными, поскольку они представляют собой результат деятельности социальных субъектов. С этой точки зрения общество представляет собой динамическую систему социальных взаимосвязей индивидов и групп, как систему совместной многофакторной и многофункциональной деятельности, как достаточно подвижной матрицы распределения статусов и ролей социальных субъектов. В любом случае общество является продуктом совместной как солидарной, так и конфликтной деятельности людей. Бесчисленное количество векторов (поступков, волевых устремлений, поведенческих актов, социальных действий) составляет многовариантную равнодействующую социального развития общества или какой-либо его сферы (экономической, политической и т.п.). В ряде случаев такая равнодействующая, имеющая длительный, воспроизводимый характер, может приобретать характер социальной закономерности. Тогда она выступает по отношению к отдельному индивиду внешней для него силой, объективной реальностью («социологическим фактом» по Дюркгейму).

Сущность социального противоречия — *это результат, равнодействующая векторов совокупной творчески-преобразующей, интеллектуальной, физической и интуитивной деятельности социальных субъектов (индивидов, групп)*. Практически ни одно социальное действие — сколь бы рациональным оно ни являлось — не реализуется полностью в соответствии с поставленной целью. На пути любого социального действия встречается какое-то количество «возмущающих» факторов

объективного и субъективного содержания. Число последних резко возрастает по мере усложнения социальных действий и их пересечений в пространстве и во времени, по мере включения в эти действия новых действующих лиц — мыслящих и имеющих свои интересы и мотивы субъектов, обладающих различными способностями, уровнями подготовленности к данному виду деятельности, стремящихся к тому же к достижению социо- или эгоцентристских целей. Сложность и многообразии социальных противоречий рождает гигантское количество социальных конфликтов. Раскрытие содержания конкретного конфликта не всегда является непосредственным раскрытием содержания социального противоречия.

Социальное противоречие в чистом виде редко себя проявляет: оно генетически и содержательно часто переплетено с другими социальными противоречиями. Так, экономические противоречия могут существовать в органическом единстве с социальными, национальными и иными формами конфликтов. Таким образом, социальный конфликт не всегда есть прямое логическое продолжение социального противоречия; он может стать следствием действия нескольких социальных противоречий.

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений помогает раскрыть механизм развития конфликтов, предвидеть возможность позитивных или негативных последствий конфликтов. Важными категориями, которые в конфликтологии приобретают качества инструментальных, являются *качество, количество и мера*. Так, например, они помогают проследить корреляции между, скажем, ростом или, напротив, снижением количественных показателей в конфликтной ситуации (например, число участников забастовки, ресурсы, которыми они обладают, информация, время) с усилением негативных или положительных тенденций в развитии конфликтного взаимодействия и его функций. Нарушение количественных изменений в межличностных или межгрупповых отношениях индивидов, таких, как частое отступление от требований норм морали, нарушение дисциплины труда, обман, лицемерие и т.п., переходит установленные границы (обиходное выражение: «это, мол, переходит всякие границы») и приводит к нарушению меры, тем самым солидарные или дружеские отношения переходят в новое качество — конфликтные отношения.

Таким образом, закон взаимного перехода количественных и качественных изменений ориентирует конфликтолога на описание конфликта в последовательности: качество → количество → мера. Данная последовательность позволяет также фиксировать все внешние стороны конфликтного явления, без чего трудно осуществить проникновение в его сущность.

Закон отрицания отрицания определяет направленность и преемственность в процессе движения конфликта, помогает выявлять основные ступени его развития и их взаимосвязи. Он ориентирует исследователя на возможность предвидеть переходы от простых форм конфликтных отношений к более сложным (эскалация конфликтов, нарастание агрессивности), от латентных форм развития конфликта к открытым формам. Категория снятие выражает такое существенное свойство конфликтного взаимодействия как его разрешение или урегулирование.

Весь арсенал философских категорий, таких как форма и содержание, сущность и явление, общее и единичное, возможность и действительность, борьба, движение, развитие, единство и другие, представляет

собой необходимый познавательный инструментарий для формирования всестороннего объективного знания о конфликте и динамике его развития. Одной из центральных методологических и, одновременно, операциональных категорий в конфликтологии выступает парная категория «причина-следствие».

Под *причиной* (лат. *causa*) «понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называют следствием» [2, с. 531].

Причина и следствие представляют собой стороны, звенья универсального взаимодействия в природе и обществе, которое непосредственно связано с различными видами и формами материи в процессах ее движения и развития. Любое развитие материальных систем осуществляется через противоречия, через постоянную, непрекращающуюся смену причин и следствий. Это прямо связано и с конфликтными взаимодействиями. Конфликт возникает не спонтанно, не стихийно, не без мотивационных установок, как это иногда представляется его участникам или очевидцам. Прямо или опосредовано любой конфликт является продолжением какого-либо противоречия. Поэтому для выявления истинных истоков возникновения конфликта нужно добираться до сущности *противоречия* его породившего. Поскольку причина с неизбежностью порождает следствие, то это служит методологическим основанием для анализа конфликта как цепи непрерывных стадий, каждая из которых служит причиной последующей стадии (следствия); одновременно каждое следствие является причиной для последующих стадий и т.д.

Сторонами этого методологического подхода выступает:

1. Представление о конфликте как об одной из всеобщих, универсальных (наряду с солидарностью) форм взаимодействия социальных индивидов и групп в обществе.

2. На уровне эмпирической реальности и первичных теоретических обобщений категории причины и следствия способствуют систематизации, упорядочиванию достаточно противоречивого и разнородного исходного материала. Таким образом, категория «причина-следствие» становится ключевой для анализа структуры, динамических характеристик конфликта, выявления его латентных и открытых стадий развития. Не случайно, в настоящее время, практикуется создание банков данных типологически часто встречающихся в обществе конфликтов (забастовок, демонстраций и т.п.), которые должны оперативно давать оценку вновь появившемуся конфликту.

Близко к понятию «причина» понятие «*условие*», которое означает «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое)» [2, с. 707].

Применительно к социальной реальности под условиями понимается совокупность вещей, процессов, явлений, которые не зависят (или почти не зависят) от субъекта и его сознания, воли, мотивов. Например, условия могут быть природно-климатическими, экономическими, социокультурными, производственными и т.д.

В конфликтологии, как и в социологической, философской и других социально-гуманитарных науках часто используется термин «ситуация». Но толкование его крайне противоречиво, нередко отождествляется с условием или даже причиной. Так, в Социологическом энциклопедическом словаре ситуация определяется как: «1. Совокупность обстоятельств, положение, обстановка. 2. Совокупность внешних по

отношению к индивиду условий, побуждающих и опосредствующих его активность» [1, с. 675].

Данное толкование ситуации ничем не отличается от содержания понятия «условие». Думается, более логичным будет толкование ситуации как *совокупности условий, обстоятельств, создаваемых самим человеком или группой в результате осознанной или стихийной, рациональной или бессознательной деятельности*. Таким образом, ситуация носит преимущественно *субъектный*, а причина, — преимущественно, *объектный* характер. В действительности граница между условиями и ситуацией в социальном пространстве достаточно условна. Так, например, экономическая, революционная или производственная ситуации являются продуктом деятельности и взаимоотношений между индивидами и социальными группами. Однако нередко масштабы этих социальных взаимодействий в силу участия в них больших масс людей, приобретают надличностный характер и становятся *самостоятельной, объективированной, «отчужденной» от отдельного человека* силой, т.е. становятся условиями.

Важнейшими общенаучными принципами, способствующими более основательному научному анализу конфликта, выступают:

– *принцип системного подхода*, который дает возможность видеть конфликт во всей его целостности, противоречивости и развитии, а также в качестве подсистемы других конфликтов, в органической связи с более сложными социальными системами. Этот принцип позволяет создавать имитационные модели конфликтного поведения;

– *принцип конкретно-исторического подхода* предписывает исследователю необходимость учета всех проявлений, свойств, особенностей как самого конфликта в контексте конкретных условий, так самих условий, социальной среды, в которых он возник и развивается;

– *принцип объективности* требует минимизации (в идеале полного устранения) влияния личностных факторов, интересов, пристрастий исследователя на ход и результаты анализа конфликта, условий и причин его возникновения;

– *принцип развития*, тесно связанный с принципами системности и объективности, предполагает рассматривать конфликт как процесс, постоянное, непрекращающееся развитие, которому присущи качественные изменения;

– *принцип всеобщей связи* требует, кроме максимального выявления всех элементов и связей, образующих конфликт, раскрыть максимальное количество связей конфликта с другими явлениями и структурами;

– *принцип единства теории и практики* означает диалектическое единство, взаимообусловленность, взаимообогащение теории и практики;

– *принцип междисциплинарных связей* указывает на необходимость использования в конфликтологии методологии, теории, инструментария, опыта и выводов других наук, исследующих природу конфликта — социологии, психологии, криминологии и др.

Список использованной литературы

1. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. Г.В. Осипова. — М.: ИСПИ РАН, 1995. — 939 с.
2. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1983. — 840 с.

Referenses

1. Entsiklopedicheskii sotsiologicheskii slovar' / pod obshch. red. G.V. Osipova. — М.: ISPI RAN, 1995. — 939 s.
2. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. — М.: Sov. entsikl., 1983. — 840 s.

Информация об авторах

Кацаев Александр Евграфович — доктор философских наук, профессор, кафедры философии и социальных наук, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: Kashchaev_de@irgups.ru.

Ткачев Валерий Сыроевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: tkachev@isea.ru.

Authors

Kashaev Aleksandr Evgrafovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy and Social Sciences, Irkutsk State Railway Transport Engineering University, Irkutsk, e-mail: Kashchaev_de@irgups.ru.

Tkatchov Valeriy Sysoevich — Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Philosophy, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: tkachev@isea.ru.